У-ууууу…

Небо заволакивали пылевые облака песчаной бури. На вершине бархана показалась двигавшаяся против ветра группа путешественников.

В данный период поистине редко можно увидеть, как кто-то странствует по пустыне. Но знали об этом путники или нет, они неустанно понукали верблюдов, тяжело подымавшихся на песчаный холм.

В окрестностях Джорана сезон дождей сменила засуха. В такое время песчаные бури особенно яростны.

Соответственно, и пересекающие пустыню караваны становились большой редкостью. Общеизвестно – путешествие в песчаную бурю отнимает много сил, однако основная проблема не в этом. Под воздействием сильного ветра дюны постоянно меняют очертания, из-за чего невероятно трудно ориентироваться на местности.

А если бродить по пустыне, не разбирая дороги, то легко попасть в зыбучие пески и сгинуть там навеки. Вот почему люди избегают странствовать в этот сезон.

«Тьфу! Да уж, ветерок сегодня тот ещё!»

Сплюнув, мужчина вновь прикрыл губы обмотанной вокруг лица тканью и отвернулся в противоположную от яростного ветра сторону. Затем прочистил глаза от попавшего в них песка и нахмурился.

Где-то вдали алели дворцы Джорана. И пусть заметно их стало довольно давно, но, сколько они ни брели, увязая ногами в песке, не похоже было, чтобы те хоть сколько-нибудь приблизились.

За собой мужчина тащил двоих верблюдов. Вцепившись в поводья обеими руками, и то успокаивая, то упрашивая, он, наконец, довёл их до этого места.

На животных, также закутанные в ткани с головы до ног, сидели несколько фигур. Судя по телосложению, двое из них были взрослыми, остальные – детьми.

Вшу-ууу!!!

Где-то вдалеке, в затянутом потоками пыли небе возник и принялся кружить по округе торнадо. Завидев его, мужчина принялся понукать верблюдов ещё активнее. Пусть торнадо и был ещё достаточно далеко, но человек понимал – только добравшись, наконец, до Джорана, он сможет вздохнуть спокойно.

Поскольку во время бури тяжело постоянно держать глаза открытыми, приходится опасаться зыбучих песков. Однако в движениях мужчины не чувствовалось ни грамма неуверенности. Каким-то шестым чувством предугадывая, куда следует ступать, а куда нет, безошибочно выбирая путь, он всё шёл и шёл вперёд.

Лишь оказавшись на границе пустыни, мужчина выдохнул. С этого места красные дворцы Джорана были словно на ладони. Каким бы необычайно трудным ни казался этот длинный путь, в сверкавших из-под тюрбана глазах сверкала лишь внутренняя решимость.

Но, проделав весь этот путь, он не направился в сам город. Отыскав какой-то ориентир на границе с пустыней, он принялся разгребать песок ногой. Затем, уцепившись за нечто,

похожее на кольцо, изо всех сил потянул на себя.

Скри-иииип!

Тяжёлые доски с визгом подались, под ними обнаружилась лестница. Мужчина подал знак сидящим на верблюдах, призывая спускаться вниз.

Затем он привязал поводья к высокому кактусу, чтобы верблюды не сбежали, и поспешил укрыться от песчаной бури под крышкой люка.

На том конце лестницы обнаружилась высеченная из обломка скалы каменная дверь, запечатывавшая дальнейший путь. К двери было приколочено мёртвое тело, напугавшее путников своим видом. Закутанные в ткань люди с отвращением подались назад, однако мужчина, прежде волочивший за собой верблюдов, как ни в чём не бывало, подошёл к мертвецу и снял ткань со своего лица.

Теперь его стало возможно разглядеть. Удивительно, но оказалось, что это Широн! Его можно было узнать лишь по клейму Сатаны на лбу, поскольку к этому моменту волосы прилично отросли, равно как и брови. После длительного путешествия с острова Бордос, Широн, наконец, вернулся в подземелье Йехинатала.

Предвкушая скорую встречу с учителем, парень даже позабыл об усталости после дальней дороги. Он поспешно возложил правую руку на лицо покойника.

Скррж-скррж…

Испуская из левой глазницы голубоватое сияние, мертвец тщательно просканировал лицо Широна. После этого послышался шум сдвигаемого камня, и дверь медленно отворилась.

Увидев это, сопровождавшие Широна люди не удержались от вскриков. Голоса их были пронзительно высокими. Женщины?

Затем они тоже сняли ткань с лиц, и оказалось, что это те самые люди, охрану которых Широн поручил герамекам перед отплытием на остров Бордос – Хериджан и дети.

Парень не был до конца уверен, стоило ли приводить посторонних в подземелье Йехинатала. Однако оставить их было негде, потому он взял их с собой и мысленно уже готовился к тому, что его будут бранить.

«Учитель!»

Стоило двери отвориться, как Широн радостно вбежал внутрь, клича старого некоманта. Однако ответа не последовало.

Всё было на прежних местах – полки так же заставлены книгами и магическими инструментами; а вот стол и кресло, в котором любил сидеть Йехинатал… только его самого заметно не было.

«Учитель? Учитель Йехинатал!»

Но даже после повторного окрика хозяин подземелья не отозвался. Более того, не обнаруживалось и Рыцаря Смерти, над которым работал учитель. На столе, где прежде лежало тело, было пусто.

«Куда же он подевался? И тела Сулеймана нет? Означает ли это, что создание Рыцаря Смерти завершено?»

Широн задумчиво покачал головой. Затем внимательно осмотрел фитиль лампы, стоявшей на столе Йехинатала.

«Судя по степени затвердевания фитиля, покинули это место давно… Неужели Рыцарь Смерти уже закончен?!» – воскликнул парень с бешено колотящимся сердцем.

Ему не терпелось поскорее увидеть творение, которое так расхваливал учитель. Хотелось узреть его величие собственными глазами.

«И всё же, куда он ушёл? Непохоже, что случилось непредвиденное, ведь всё прочее в пещере на своих местах…»

На всякий случай он заглянул в каменную пещеру, где Йехинатал проводил свои эксперименты. Но клетки, где прежде содержались подопытные, теперь пустовали. Не было заметно и монстров-охранников, которых Йехинатал создавал из мёртвых тел.

«Вот как? И тут никого?» – недоумевая, покачал головой Широн.

Тут Хериджан робко приблизилась и спросила: «И-извини, а не найдётся ли тут немного еды?..»

Её слова вырвали Широна из раздумий. И, правда, последние остатки продовольствия доели ещё минувшей ночью, так что сегодня они весь день постились. Стоило об этом вспомнить, и у парня заурчало в животе.

«Точно! Я тоже проголодался. Конечно, давай поищем чего-нибудь поесть.»

Широн улыбнулся Хериджан и принялся шарить в кладовой Йехинатала. Спустя какое-то время он достал пару краюх ржаного хлеба и вязанку сушёного мяса.

Однако Широн тотчас нахмурился и отправил добытое в мусор. Все продукты оказались сильно испорчены – вот и доказательство того, что учитель оставил подземелье весьма давно.

«Да уж. Ладно, подождите немного. Я схожу в Джоран и принесу вам еды. Да, книги и прочие имеющиеся здесь предметы не мои, так что без разрешения их трогать не следует. Характер хозяина этого места не такой уж скверный, однако он ужасно не любит, когда кто-то касается его вещей.»

Широн подмигнул Хериджан, пошарил среди стоящих у одной из стен бочонков и наскрёб несколько золотых монет.

Оставляя остров Бордос, он захватил с собой пару драгоценных камней. Однако всё усложнялось тем, что они слишком дороги, а, следовательно, преобразовать их в деньги совсем не просто. Лучше уж воспользоваться оставшимся золотом Йехинатала.

Широн вновь перевязал лицо тканью и начал готовиться к походу. Заметив это, Хериджан замерла, а затем тоже принялась закутываться в ткань.

«Ты это чего?» – спросил Широн с удивлением.

Хериджан прикусила губу и опустила голову.

«Прошу, возьми меня с собой…»

«А?»

«Прошу, возьми меня с собой! У нас не было времени толком подготовиться к переходу через пустыню, и нам со старшей сестрой нужны некоторые вещи. Кое-что помимо продуктов. И детям тоже…»

«Хм, я понял, что ты имеешь в виду, но… ты уверена, что всё в порядке? Прежде ты так сильно боялась меня, что не отходила от своей сестры.»

На вопрос Широна Хериджан опустила голову ещё ниже, но кивнула.

Это факт, что после той кошмарной ночи она очень боялась Широна. И она не думала, что за всю оставшуюся жизнь сможет избавиться от тех воспоминаний.

Однако верно и то, что за время перехода через пустыню Широн показал себя надёжным спутником. Когда она увидела парня впервые, он ей сразу понравился, и теперь, по прошествии времени, её привязанность к нему вновь понемногу начала расти.

«С-сестре Реджине тоже стало лучше. С недавних пор она более самостоятельная. Она справится с уходом за детьми.»

После её слов Широн вновь повернулся ко второй женщине. Это её звали Реджиной – седьмую жену старейшины, что называл его своим другом.

После того случая она отчасти помутилась рассудком, но, благодаря самоотверженной заботе Хериджан, её состояние понемногу улучшалось. Она больше не капризничала, если её ненадолго оставляли одну, и могла позаботиться о детях самостоятельно. Когда Широн обращал на женщину внимание, её по-прежнему кидало в дрожь, но, за этим маленьким исключением, ей действительно становилось лучше.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680371